

БИБЛИОТЕКА В МОЕЙ ЖИЗНИ

Что за наслаждение находиться в хорошей библиотеке! Смотреть на книги – и то уже счастье.

ЧАРЛЬЗ ЛЭМ

С вечера мама предупредила меня: «Завтра дворовый футбол отменяется. Придётся из школы, поешь и сразу за уроки, а потом сходишь, запишешься в библиотеку. Ты уже большой». Конечно, я уже был большой, 10 лет от роду, учился в 3-м классе мужской школы. Шёл послевоенный 1949-й год.

Жили мы тогда с мамой в г.Курске на главной улице Ленина, в одном конце которой была областная (взрослая) библиотека, а в другом – городская детская.

На следующий день я сделал всё, о чём говорила накануне мама, и отправился в библиотеку.

Небольшое двухэтажное приземистое здание встретило меня традиционной тишиной. Я шёл по коридору и остановился перед дверью, на которой было написано незнакомое слово «абонемент». Решил пройти дальше и увидел понятное словосочетание - «читальный зал». Я открыл дверь. Помещение было не очень большим, там стояли около десятка столов со стульями, но вот книжные стеллажи! Они занимали почти всё пространство зала и были доверху наполнены самыми разными книгами. Я быстренько «записался» и попросил разрешения посмотреть книги. «Конечно, мальчик, - приветливо сказала библиотекарьша, и я окунулся в волшебный книжный мир. Там было всё, что меня интересовало: рассказы о пионерах-героях только закончившейся войны, приключения и, конечно, сказки. На столах лежали подшивки «Пионерской правды», журнал «Мурзилка» и ещё много того, что я раньше не видел. Я выбрал «Повесть о Зое и Шуре» Л.Т.Космодемьянской, «Сказки» братьев Гримм (с иллюстрациями!), прихватил подписку «Пионерки» и подошёл к библиотекарше. Она посмотрела на меня и сказала, заглянув в формуляр: «Знаешь, Лёня, ты можешь выбрать всё, что угодно, но читать это надо обязательно в читальном зале. Если хочешь взять что-то домой, пройди на абонемент». Я решил сразу не расставаться с только что приобретённым богатством и уселся за стол с намерением всё одолеть. Конечно, я успел прочесть лишь две сказки, а газету и «Зою с Шурой» отложил. Потом попрощался с любезной женщиной и отправился в

таинственную комнату «абонемент». Там пришлось снова «записаться», и я тут же изложил просьбу о книгах и газетах из читального зала.

«Периодику, - произнесла ещё одно незнакомое слово новая библиотечка, - можно читать только в читальном зале, а вот книги можешь выбрать сам».

Я подошёл к стеллажам и без труда нашёл то, что меня заинтересовало часом раньше. «Можешь взять эти книги домой, но обязательно верни через месяц или раньше, когда прочтёшь. Тогда возьмешь новые».

Нет, дома у нас имелись две полки с книгами. Все они были довоенного издания, все – для взрослых (наша семья после приезда в Курск летом 1944 года состояла из 11 человек). Запомнились мне единым оформлением 6 книг известного тогда романа-эпопеи «Великий Моурави» Анны Антоновской. «Моурави» ждал своего (моего) часа. А в 1949 году мама как-то сумела на свою скромнейшую зарплату приобрести три огромных тома знаменитых русских поэтов Александра Пушкина, Николая Некрасова, Ивана Никитина. Это были солидные фолианты издательства «Просвещение» в твёрдой обложке и даже с иллюстрациями (чёрно-белыми). Там было всё об авторах: биография, творческий путь, тексты произведений и комментарии к ним. Очень полезные книги для школьника!

Так случилось по жизни, что три эти великана путешествовали со мной почти полвека. Ну, а позднее я записался и во взрослую областную библиотеку. В ней, в основном, шла подготовка к домашним сочинениям. Беллетристику же я добывал в библиотеке промбанка по месту работы мамы. Там была вполне приличная библиотека художественной литературы.

В 1956 году я окончил курскую среднюю школу №6 с серебряной медалью и поступил (без экзаменов) в Горьковский институт инженеров водного транспорта на кораблестроительный факультет. Здесь тут же пришлось познакомиться с новым видом библиотеки – научно-техническая. Конечно, там были учебники и пособия, без которых невозможна жизнь студента. Однако горьковская областная библиотека на ул. Ульянова тоже не обошлась без моего внимания. Тогда уже издавался популярный среди молодёжи журнал «Юность», в котором печатались молодые Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Василий Аксёнов, Анатолий Гладилин и другие интересные авторы со своим взглядом на жизнь.

Позднее они стали носителями известного теперь литературного течения «шестидесятников».

Купить даже эти дешёвые журналы студенты не всегда могли, а прочесть хотелось. Поэтому журналы зачитывались до дыр, а из книг стали популярными (и модными) Э.М.Ремарк с его «Тремя товарищами» и Эрнест Хемингуэй с рассказами (позднее – с романами). Молодые увлекались творчеством Г.де Мопассана. Период авантурных романов А.Дюма, приключений М.Рида, Ф.Купера, Р.Стивенсона, В.Гюго, в основном, был закончен.

На сцену выходили солидные Ч.Диккенс, О.де Бальзак, Т.Манн, Сэлинджер, появились фантасты А.Кларк, С.Лем, Р.Бредберри.

Времени на чтение оставалось немного, но студенты в то время были народ читающий, к тому же полностью использовалось каникулы.

После окончания института в 1962 году, я был направлен на работу в Городец, где и живу, теперь уже с большой семьёй, 53-й год. В Городце 30 лет я проработал в ЦКБ, в котором имеется прекрасная научно-техническая библиотека со всем набором книг, журналов и пособий для инженерно-технических работников.

Работа в ЦКБ невозможна без командировок. Конечно, «чаша сия» не миновала и меня. В разных городах и поселениях нашей страны, которая называлась Советский Союз, я побывал. И везде, устроившись с жильём, я отправлялся искать два учреждения – спортивный зал и библиотеку. Вот некоторые из мест, где я оставил свой читательский след: Киев, Николаев, Херсон, Ленинград, Москва, пос. Большой Камень Приморского края, пос. Подпорожье Ленинградской области, г.Клайпеда Литовской ССР. Везде было интересно знакомиться с новыми людьми, условиями читальных залов, вечно внимательными работниками библиотек.

Естественно, и по прибытии в Городец, я отправился искать районную библиотеку.

Нашёл я её на тихой улице Мопра в маленьком одноэтажном здании. Библиотекарь (и это было удивительно) оказался мужчиной. Попал я в момент какого-то спора библиотекаря с молодым человеком. Спор выдался отчаянным и даже перешёл на повышенные тона. На шум в комнату выглянула молодая девушка, вызвала юношу в коридор и строго сказала: «Юра! Вы, видимо, не знаете, как мы бережём Александра Макаровича Кошкина, участника Великой Отечественной Войны! Пожалуйста, никогда не повышайте на него голос!» Инцидент был исчерпан.

Я прошёлся по тесно заставленным рядам книжных стеллажей. Фонд был не очень велик, а в читальном зале помещались всего два столика для читателей. Однако на многие годы это неприметное здание стало для меня родным домом.

Несколько книг были и в моей (через два года она стала семейной) личной библиотеке. Часть из них была приобретена ещё в студенческие годы (наш курс дважды был на целине и кое-какие деньги студенты заработали), часть – подаренные мамой и сестрой. Ну и те знаменитые 3 тома русских поэтов 1949 года издания.

Личная библиотека стала расти. Жена закончила учёбу и, хотя жить было трудно, и появилась первая дочь, на 1-2 книги в месяц деньги находились.

Книжный магазин располагался на оживлённой в то время улице Горького. И не было дня, чтобы я его не посещал. Тогда появились у меня и собрания сочинений: многочисленные приложения к журналу «Огонёк» (начало положил 14-томник любимого Джека Лондона, подаренный мамой), позднее – солидные академические издания А.Чехова и Ф.Достоевского, много поэзии и спорта, энциклопедии, наконец, вершина советского книгоиздания, 200-томная «Библиотека Всемирной литературы», а затем и детская БВЛ.

Город наш строился, развивался. Двумя большими событиями для местных книголюбов ознаменовались переезды книжного магазина в просторные комнаты нового 5-этажного дома, и переселение центральной библиотеки – в обширные помещения другого нового 5-этажного дома, также находящегося в центре города.

Фонд центральной библиотеки рос: в 1961-м году он составлял 45635 книг, а сейчас – 77500 книг.

Хочу рассказать о знакомстве с двумя мощнейшими библиотеками нашей страны: библиотеке им. Ленина (Москва) и библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Я был уже опытным книголюбом, председателем общества книголюбов в ЦКБ, видел многие библиотеки СССР, а вот в знаменитой «Ленинке» никогда не был. Но тут представился случай, почти необходимость: старшая наша дочь Елена заканчивала учёбу на истфиле университета и уже знала тему своей дипломной работы: «Особенности языка в рассказах В.М.Шукшина».

Вообще-то Василия Шукшина, как писателя, я узнал раньше, чем как актёра и режиссёра. Кроме книг, я часто просматривал и журналы. Так вот, в одном из номеров

журнала «Сельская молодёжь» за 1969-й год, я прочёл рассказ, который назывался «Микроскоп». Автор – неизвестный мне (да и мало кому тогда в стране) В.Шукшин.

Рассказ небольшой, я быстро его «пробежал» и ... обалдел. Так просто, ярко, самобытно была изображена жизнь обычной семьи с её трудностями, заботами, огорчениями (но и радостями), что какое-то тёплое чувство ознакомления с новым прекрасным литературным русским именем разлилось в моей душе.

Ну, а потом были многие рассказы и повести любимшегося автора.

И вот – дипломная работа дочери. Выдались несколько свободных дней в Москве, и я решил, наконец, «прорваться» в Ленинку. Сотни раз в своей жизни проходил я мимо серого могучего здания, сосредоточения культурных ценностей огромной страны. Но теперь меня вела цель! Отстояв очередь страждущих, я подошёл к столику записи. Первый вопрос - кто бы сомневался – был сакраментальным: «Вы москвич?».

После моего отрицания последовала лекция о том, что отовсюду люди едут в Ленинку, читальный зал переполнен, и записать меня никак нельзя.

Конечно, я стал ссылаться на свою мечту о библиотеке и на необходимость помочь дочери. Ну, что-то ещё я лепетал и упросил-таки строгую блюстительницу мест читального зала выписать мне разовый пропуск. Что ж, я был счастлив и этому. Но что можно сделать за несколько часов пусть и в лучшей библиотеке СССР?

Конечно, кое-какие выписки я сделал, но это была лишь капля в море, и Ленинку я даже не запомнил, как следует.

А вот уж библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, действительно, приютила меня на целых полтора месяца. Дело в том, что в то время меня послали в Ленинград на курсы повышения квалификации работников судостроительной промышленности. Вот в Салтыковку я записался без труда (в читальный зал, разумеется) и уютный этот зал видел меня очень часто.

Библиография в Салтыковке развита блестяще. Я без труда нашёл множество литературы по «моей» теме, заказывал книги и писал, писал, писал. Тогда не было электронных средств размножения, а ксерокопирование было для меня дорого, так что стержни авторучки пришлось сменить не раз.

С большой пачкой исписанных листов я явился к дочери. Она всё внимательно прочла, поблагодарила, много чего добавила по указанию руководителя проекта.

В общем, работа не пропала даром. Диплом Елена защитила на отлично и мы с ней

благодарны Салтыковке.

Однако на этом моё знакомство с ленинградской жемчужиной не закончилось. В другой поезд в Ленинград я отыскал в уже родной библиотеке отдел редких книг, сделал заказ, и через неделю держал в руках драгоценные оригиналы журнала «Сатирикон» за 1908-й год. Все 52(!) номера! Откровенно говоря, у меня дрожали руки от сознания, какое же богатство лежит передо мной. Читал, млел, восхищался, открыл (закрытого в те времена в Союзе) гениального сатирика – лирика Сашу Чёрного, и ...писал, писал, писал. Накопилось несколько десятков мелко исписанных листов. Приехав в Городец, обратился к своему другу художнику ЦКБ Дмитрию Воробьёву (ныне известному городецкому художнику, члену Союза художников России). Дима стихи прочёл, ему понравилось, и мы решили создать рукописную иллюстрированную книгу. Понадобилось несколько месяцев работы: я писал тушью на ватмане, Дмитрий же сделал великолепные графические рисунки к книге, состоящей из двух разделов: «По страницам «Сатирикона» и «Избранное» Саши Чёрного. Так что такая книга в единственном экземпляре существует, и тушь на её страницах не поблекла.

Вернёмся же в родной Городец.

Для начала несколько капель дёгтя в панегирик о библиотеках.

В 1991 году развалился Советский Союз, а затем обрушилось множество крупных предприятий. Обвал промышленности больно затронул и наш родной город. Два самых крупных предприятия Городца: крупнейшая в СССР железобетонная судостроительная верфь и мощный судоремонтно-механический завод стали владеть жалкое существование. А ведь на обоих этих предприятиях были отличные профсоюзные библиотеки.

К великому сожалению, нет теперь Советского Союза, не стало и замечательных библиотек.

Пора поговорить о детских библиотеках города. Хорошо знаком я с центральной детской библиотекой. Небольшое одноэтажное уютное здание в центре города, сзади которого открывается чудесный вид на красавицу Волгу, знакомо многим местным ребятам. Знаю путь к этому домику и я. Имея двух дочерей и четверо внуков, всех их пытался приобщить к чтению. С дочерьми это удалось, обе они – читающие, а вот внуки, особенно последние, предпочитают уже современный способ общения – интернет. Что поделаешь, прогресс (нравится это пожилым или не нравится) не

остановить.

Знакома мне и детская библиотека на ул.Фурманова. Очень приветливый директор Зинаида Михайловна Котрикова всегда ласкова и внимательна с ребятами.

Бывал я и в библиотеке микрорайона Матренино. Там неплохой фонд и традиционное библиотечное гостеприимство.

Не могу не упомянуть о библиотеке УПП ВОС. Конечно, основной фонд составляют книги по точечной системе Брайля, но ведь это и есть окно в мир для незрячих людей.

И снова мы в центральной библиотеке Городца. Вырос книжный фонд, во много раз выросла выдача книг, увеличился штат сотрудников. Легко можно получить любую нужную копию. Каждый читатель вправе воспользоваться юридической консультацией. Великолепен чистый светлый читальный зал. Созданы все условия для чтения и учёбы. В библиотеке работают отделы:

1. обслуживания читателей
2. методико-библиографический
3. комплектования и обработки книг
4. центр правовой информации

Когда у нас с известным городецким музыкантом Михаилом Федосеевым возникла идея подготовки литературно-музыкальных вечеров, о месте их проведения мы оба даже не задумывались, конечно, это должна быть НАША библиотека!

С тех пор проведены 4 таких встречи, и я вижу, что эта форма общения с читателями нашла понимание у людей разных возрастов.

Очень хочется сказать о работниках библиотеки. Однако боюсь, что у меня не найдётся самых лучших, самых благодарных слов, чтобы выразить признательность этим великим скромным труженикам. В Индии, наверняка, библиотекари были бы включены в особую, высочайшую касту.

Библиотекарь – первый вестник Красоты и Знания.

Ник. Рерих

Библиотечные работники – это, по сути, последние святые на Руси, поскольку они преданы своему делу. Они абсолютно не надеются на то, что оно будет поощряться на достойном уровне, и, тем не менее, не бросают свою работу. И питаются, видимо, святым духом.

«Огонёк» 2004 г. №51

Поздравляю нашу любимую центральную библиотеку Городца со 115-летием (!) и желаю ей и её работникам здоровья и процветания!

Я счастлив, что могу каждый день взять в руки и почитать любимую книгу, первую из которых получил в далёкие школьные годы из ласковых рук библиотекаря...

ЛЕОНИД ЛИСИН

книголюб с 65-летним стажем

5-17 мая 2013 года